

РИКАРДО ГУИРАЛЬДЕС

[239]

ИЛ 5/2020

Стихи из книги

“Стеклянный колокольчик”

Перевод с испанского и вступление ПAVЛА АЛЕШИНА

Имя Рикардо Гуиральдеса (1886—1927), в отличие от имени Хорхе Луиса Борхеса, вряд ли о чем-то говорит широкому российскому читателю, даже любящему латиноамериканскую литературу. Как и иностранному читателю, интересующемуся русской культурой, скорее всего, мало известны имена В. А. Жуковского или К. Н. Батюшкова, хотя без них, конечно, невозможно было бы становление гения А. С. Пушкина. В этом плане Рикардо Гуиральдеса можно сравнить с ближайшими предшественниками Пушкина: он был одним из тех, кто подготовил аргентинскую литературу к появлению в ней Борхеса и даже помогал ему в начале его литературного пути. Сам Борхес с теплотой вспоминал Гуиральдеса в своих “Автобиографических заметках”: “В 1924 году я вошел в две литературные группы. Одна, воспоминание о которой мне и сейчас приятно, сложилась вокруг Рикардо Гуиральдеса, тогда еще не написавшего свой роман ‘Дон Сегундо Сомбра’. Гуиральдес отнесся ко мне очень великодушно. Я приносил ему весьма нескладные стихотворения, и он, читая между строк, догадывался, что я хотел выразить, но не смог из-за своей литературной неумелости”¹.

© ПАВЕЛ АЛЕШИН. Перевод, вступление, 2020

1. Х. Л. Борхес. Автобиографические заметки / Перевод Е. Лысенко // Собрание сочинений. В 4 т. — СПб., 2000. — Т. 3. — С. 544.

Рикардо Гуиральдес родился 13 февраля 1886 года в богатой аристократической семье в Буэнос-Айресе. В 1887-м его семья переехала на четыре года в Париж, и первым языком будущего писателя и поэта стал французский. После возвращения в Аргентину в 1890 году семья жила либо в Буэнос-Айресе, либо в родовом имении “Ла Портенья” в городе Сан-Антонио-де-Ареко, где юный Рикардо познакомился с традициями гаучо — пастухов-скотоводов, обитателей аргентинской пампы, которых он впоследствии воспел в своем романе.

В 1904 году Гуиральдес начал изучать архитектуру, через год решил заниматься правом и даже какое-то время работал в суде. Будучи представителем золотой молодежи, много общался с литераторами и художниками, его все больше увлекала литература. Он много читал — сначала французскую литературу (О. Бальзак, Г. Флобер, Э. Золя), затем, чтобы улучшить знание испанского языка, испанскую (Г. А. Бекер, Р. де Кампоамор) и латиноамериканскую (Р. Дарио, Л. Лугонес, Альмафуэрте, Э. Каррьего). В 1910 году он уехал в Париж, где окончательно решил посвятить себя литературе и где в том числе вместе с друзьями организовывал первые представления танго в Европе. Именно Гуиральдес ввел танго как самостоятельную тему в литературу: написанное им в 1911 году стихотворение “Танго” — первое художественное произведение, посвященное этому яркому и уникальному феномену аргентинской культуры, изначально возникшему на окраинах Буэнос-Айреса. К раннему периоду истории танго — танго, в основе которого лежит любовная дуэль — будет на протяжении всего своего творчества обращаться и Борхес. Описание танца в его рассказе “Мужчина из Розового кафе” вторит стихотворению Гуиральдеса: “Подружка в танцах досталась мне чуткая — угадывала каждое мое движение. Танго делало с нами все, что хотело, — и подстегивало, и пьянило, и вело за собой, и опять отдавало друг другу. Все забылись в танцах, как в каком-то сне, но мне вдруг показалось, что музыка зазвучала громче, — это к ней примешались звуки гитар с фургона, который подкатывал ближе. Тут ветер, донесший бречание, утих, и я опять подчинился собственному телу, и телу своей подруги, и велениям танца”¹.

Из Парижа Рикардо Гуиральдес отправлялся в путешествия, он посетил Испанию, Индию, Россию, Турцию, Японию и другие страны. Вернувшись в 1912 году в Буэнос-Айрес, Гуиральдес сблизился с кружком художников и писателей, объединившихся вокруг Алехандро Бустилло, молодого архитектора и живописца, который в дальнейшем стал одной из ключевых фигур в истории аргентинской архитектуры XX века. Среди членов кружка были писательница Виктория Окампо, скульптор Альберто Лагос и будущая жена Гуиральдеса — Аделина дель Каррил (они поженились в 1913 году).

Горячие обсуждения современного искусства и поэзии вдохновляли собственные творческие поиски Гуиральдеса.

В 1915 году вышли первые книги писателя — книга стихов “Стеклянный колокольчик” (большая ее часть — стихотворения в прозе) и “Рассказы о смерти и крови”. Его поэзию, ориентированную на французский символизм и авангард, резко критиковали. Разгромную рецензию на книгу написал Л. Лугонес, обвинявший автора в чрезмерном подражании новым веяниям французской поэзии. И Гуиральдес уничтожил почти все экземпляры “Стеклянного колокольчика” (в дальнейшем он публиковал стихи только в журналах; написанные им в 1920-х годах “Мистические стихотворения” и “Одинокие стихотворения” были изданы посмертно). Проза, близкая своей лаконичностью и повествовательной наготой по стилю Орасио Кирогге, была принята лучше. Затем последовали повести “Раучо” (1917), “Росаура” (1918), “Ксаимака” (1923), и наконец, роман “Дон Сегундо Сомбра” (1926), начатый во время очередного пребывания писателя в Париже в 1918—1920 годах и законченный в Буэнос-Айресе. Этот роман — главное произведение писателя — сразу принес ему славу и официальное признание: в 1927 году он был удостоен Национальной аргентинской премии по литературе и вскоре стал классикой аргентинской литературы¹. Через год после выхода “Дона Сегундо Сомбры” Гуиральдес скончался в Париже 8 октября 1927 года.

Рикардо Гуиральдес, сформировавшийся как писатель и поэт в начале XX века, вдохновлялся западноевропейским авангардом. При этом он не был сторонником идеи “искусства ради искусства”, его творчество — своеобразный сплав двух основных направлений аргентинской литературы конца XIX — начала XX веков — латиноамериканского модернизма, тяготевшего к универсализму и эстетизму, и противостоящего ему костюмбризма (от исп. *Costumbre* — нрав, обычай), для которого характерно стремление к отображению национального колорита и к описанию природы и быта простых людей. Роман “Дон Сегундо Сомбра”, в котором воссоздан архетип гаучо, — знаковое высказывание писателя о проблеме национального самосознания, столь волновавшей аргентинское общество в первой половине XX века.

Произведения Гуиральдеса во многом повлияли на следующее поколение, к которому принадлежали, помимо Борхеса, Николас Оливари, Леопольдо Маречаль, Рауль Гонсалес Туньон и другие. Затронутые Гуиральдесом темы и его открытия в области поэтики стали отправной точкой для их творческих поисков. Так, в некоторых стихотворениях в прозе из книги “Стеклянный колокольчик” угадываются черты прозаических миниатюр Борхеса. А то, как Гуиральдес использовал в своих стихах метафору, пред-

1. О романе подробнее см.: В. Н. Кутейщикова. “Дон Сегундо Сомбра” Рикардо Гуиральдеса и эволюция образа гаучо в литературе Ла-Платы // Роман Латинской Америки в XX веке. — М., 1964. — С. 147—183.

вещало ультраизм — авангардистское направление, которое рассматривало метафору как самодовлеющую художественную ценность.

[242]

ИЛ 5/2020